

— ... Поеду!

Телефон отключился. Можно было представить, сколько обиды скопилось на том конце.

Мужчина, сидевший за рабочим столом, сдерживая влажную липкость под собой, сохранял полное самообладание и безмятежность...

Ша Цзысюань ушёл, его проводила секретарша Эми.

Отправив Чжоу Тана по делам, в кабинете остался только он. Он немедленно поднялся и направился в гардеробную, чтобы переодеть испачканное нижнее бельё, но телефон настойчиво зазвонил.

Мо Фэй не спеша промывал липкие руки у раковины, и только когда вымыл и высушил их, ответил на много раз звонивший телефон.

Недовольный голос Тань Ци лениво послышался в трубке:

— Всё уже готово, а ты всё не идёшь. Чем занят?

Мо Фэй бросил взгляд на корзину с грязным бельём и пошутил:

— Убиваю живность...

Только что выпустил триста пятьдесят миллионов головастиков...

Это просто жестоко...

Выйдя, Мо Фэй бросил телефон на сиденье машины. Телефон звонил, словно подвергся вирусной атаке спама, но он так и не ответил, пока не доехал до входа в бар, о котором говорил Тань Ци.

Вывеска клуба-бара Sexy Soot была похожа на чёрную дыру, предназначенную для приёма знаменитостей, желающих сохранить свою личную жизнь в тайне.

Когда Мо Фэй вошёл, владелец лично провёл его в VIP-зал. Внутри Тань Ци, затягиваясь сигаретой и изучая лица девушек, всё ещё кричал:

— Звони, звони ему без остановки, ураганный смертельный звонок!

Телефон Мо Фэя, только что убранный в карман, замолчал на несколько секунд. Девушка, которой Тань Ци приказал «устроить ураганный смертельный звонок», нажала на телефоне два иероглифа «Мо Фэй», и звонок раздался снова.

Девушка, видимо, тоже не ожидала, что звонок раздастся прямо перед ней, как явление бодхисаттвы, и в испуге резко подняла голову. Её водопад больших вьющихся волос делал её похожей на человека в чёрной меховой безрукавке.

Тань Ци затуманенным от дыма взглядом посмотрел в его сторону, его тело, наклонявшееся к девушке, выпрямилось. Он вынул сигарету изо рта, зажал её в руке и указал на Мо Фэя:

— Нехорошо, Лао Мо! Я договорился с этой красоткой: сегодня откроем две бутылки Коллекционного Macallan, а она будет звонить тебе до самого утра. Ты пришёл — и всё коту под хвост?

Мо Фэй не обратил на него внимания. Сейчас в комнате всего шесть человек, только Тань Ци и он — мужчины. В обычной обстановке в этом не было бы ничего особенного, но здесь жадные, жеманные взгляды девушек заставляли его чувствовать плохую атмосферу.

Он пришёл лишь потому, что одному дома тоже только в игры играть — скучно.

— Присаживайтесь сюда! — Девушка с пышными волосами встала, её туфли на высоких каблуках утонули в ковре, и она подошла, чтобы взять его под руку.

Мо Фэй искоса взглянул на неё, предупреждающим жестом отправив её обратно. Потолок в VIP-зале был специально оформлен в виде текущей воды, сидя на диване, чувствовалось, будто находишься в Атлантиде на дне моря.

Менее чем через три минуты пришли ещё двое мужчин: 40-летний Лю Чантун из Отдела по работе с новыми медиа компании; и другой — управляющий кинотеатрами, 35-летний Ван Сунтай. Оба были старше их.

У девушек появились новые персоны для общения, и Мо Фэй остался сидеть один на краю дивана в тишине.

— Что с председателем Мо? Редко появляется, а тут так усердно изображает меланхолика, ищет вдохновение? — Лю Чантун, держа в руке стеклянную рюмку, наполненную янтарной жидкостью, присел рядом с ним.

На работе, будучи начальником и подчинённым, Мо Фэй всегда был предельно собран и невозмутимо улыбался. После работы собранная манера ещё не успела смениться, а у подчинённого уже появилось желание подшутить и позабавиться.

— Всё нормально, — Мо Фэй посмотрел боковым зрением на Тань Ци, сидевшего в другом конце, — председатель Тань устроил смертельный аврал, пришёл поддержать, посмотреть, как он золотым петухом обнимает цыплят.

Это была шутка, между строк сквозила некая фривольность. Девушка с пышными волосами как раз подошла с подносом, на котором был коллекционный виски. Даже Лю Чантун невольно свистнул:

— Председатель Тань, полегче, а то потом и штаны здесь оставишь.

Тань Ци, даже не подняв глаз, о чём-то разговаривал с Ван Сунтаем. Голубоватый свет на потолке VIP-зала мерцал вокруг, создавая загадочную и немного дурманящую атмосферу.

Лю Чантун скривился в адрес девушки с пышными волосами, протиснувшейся и севшей между ними:

— Правил не знаешь? Новичок, и уже не видишь, что к чему?

У девушки с пышными волосами были большие глаза. После такого выговора её большие глаза заморгали, и Лю Чантун сразу снизил громкость на сорок децибел:

— Председателю Мо не нравятся такие девчонки, как вы. Садись сюда, мы с тобой немного поболтаем.

Тут девушка с пышными волосами наконец поняла, почему после прихода Мо Фэя остальные

даже не потрудились встать, а только слащаво поздоровались.

Позже в VIP-зал вошли ещё двое парней, лет двадцати с небольшим, с ушными серьгами в виде логотипа Sexy Soot, чёрные буквы были очень заметны. Они тоже поздоровались с Мо Фэем, затем разошлись и сели в разных местах.

Сигарета за сигаретой, было скучно. В конце концов Тань Ци, разозлившись, плюхнулся рядом с ним:

— Зачем я тебя звал?

Мо Фэй выпустил облако белого дыма ему в лицо и с улыбкой в уголках глаз спросил в этом тумане:

— О чём таком важном говорить?

Тань Ци, разозлившись, толкнул его в плечо:

— Перебор! Что сегодня происходит?

Там Лю Чантун, Ван Сунтай и окружающие их мужчины и женщины, видимо, обсуждали что-то, и вдруг с криком «Вау!» разразились одобрительными возгласами. Затем Ван Сунтай громко закричал:

— Давай ещё, ещё...

Девушка с пышными волосами оказалась оттеснённой за пределы круга, взяла микрофон и собралась спеть. Несколько заводил стали выкрикивать названия малоизвестных джазовых песен, неясно, кто начал первым.

Девушка с пышными волосами выбрала старую песню, её низкий голос был довольно соблазнительным.

Взгляды Тань Ци и Мо Фэя снова вернулись друг к другу. Мо Фэй потушил окурок в пепельнице, затем снова вытащил сигарету со столика, положил в рот и зажёл.

Пение всё же мешало общению, и Тань Ци, разговаривая с ним, снова придвинулся немного ближе:

— Всё ещё думаешь о том, что было полгода назад? Правда подавился той зелёной фасолькой?

Мо Фэй откинулся на спинку дивана, лениво окинул взглядом окружение и, покачав головой, сказал:

— Нет. В основном брезгую.

Sexy Soot было местом, куда они часто заходили. Коллеги, акционеры, артисты, режиссёры... в основном после деловых встреч, кроме банкетов, собирались здесь выпить.

Мо Фэй тоже приходил, но здесь ему никогда не нравилось ни к чему прикасаться. Как он говорил — брезгую. В последний раз он был здесь полгода назад, тогда он тоже брезговал, но всё же мог составить компанию друзьям и знакомым, выпивая несколько рюмок.

Полгода назад — на самом деле это было в конце прошлого года!

В тот день Тань Ци в шутку сказал, что обязательно сломает его обет.

Это произошло как раз в мужском туалете Sexy Soot.

— Слушай, Старина Чжун подцепил эту зелёную фасольку на сайте знакомств. Свеженький цзунцзы, ещё ни разу не развёрнутый. Старина Чжун несколько дней с ним общался, солгал, что искренне хочет подружиться, и договорился о встрече на сегодня. Он даже сходил в больницу, которую назвал Старина Чжун, и прошёл медосмотр. Фасолька чистая, во всём слушается.

Из этой информации Мо Фэй понял несколько моментов: парень, чистый 0, первый раз, на медосмотре болезней не обнаружено, обманом вытасчен Стариной Чжуном.

В тот момент он как раз мыл руки перед зеркалом в уборной Sexy Soot. Бесконтактный кран, стоило убрать руки, и вода сама останавливалась. Мо Фэй, слушая Тань Ци, продолжал держать руки под струёй.

Тань Ци, не выдержав, достал телефон, нашёл переписку со Стариной Чжуном и показал ему:

— Взгляни на это личико. Говорю тебе, этот профиль лучше всего передаёт суть.

Усмехающийся Мо Фэй подшутил над ним:

— Такой хороший, и председатель Тань готов отдать его другим на растерзание?

Тань Ци цыкнул дважды:

— Сегодня я точно положу конец девственности этого одинокого голубого холостяка. Пойдёшь?

Они были слишком близко знакомы. Малоизвестное происхождение и прошлое Мо Фэя были ему известны. Пробыв друзьями почти тридцать лет, они так и не оказались в одной постели, не закутались в одно одеяло — это и вправду настоящая дружба.

— Не хочу, ладно? — тон Мо Фэя стал ещё холоднее.

— Да нет же, — Тань Ци снова доброжелательно стал уговаривать, — давай попробуем. Никто никого не знает, и стыда нет. Если действительно не получится, быстро найди кого-нибудь, чтобы посмотрел, а то ведь действительно запустишь. Перешагнёшь через этот год, тебе 29, сделаешь широкий шаг — и вот тебе уже тридцать!

Руки Мо Фэя наконец оторвались от раковины, он поднёс их к сушилке, и под потоком горячего воздуха, продолжая сушить, сказал:

— Ну и что, что двадцать девять.

Тань Ци понял его смысл. Мо Фэй не был би, к противоположному полу у него не было ни малейшего влечения. Сколько бы лет он ни прожил, он не сможет продолжить род таким образом.

Поэтому возраст для него не имел значения.

Но быть таким взрослым и при этом девственником, с точки зрения председателя Тань, разбирающегося и в том, и в другом, или с точки зрения большинства людей, взрослая жизнь

без секса — это неполноценная жизнь.

* * *

И, это какая же такая феечка?

Пришла посмотреть на дурианную историю?

Хочешь поставить закладку?

Не уходи, дай дуриану сначала исполнить для тебя скользящее падение на колени.

Что, ты оставил комментарий?

Не уходи, дай дуриану продать почку и вернуться, чтобы вручить тебе красный конверт.

[Закладка!]

[Закладка!]

[Закладка...]

<http://bllate.org/book/15592/1390108>